

УДК 1(09)(47)

ББК 87.3(2)

Елена Аркадьевна Тахо-Годи

МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы; Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН, ведущий научный сотрудник; библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева», зав. отделом, Россия, Москва, e-mail: tahogodi@mail.ru

Пути русской философии. Вступительное слово

Elena Takho-Godi

Lomonosov Moscow State University, Professor at the Department of History of Russian Literature; A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Leading Research Fellow; the Library-Museum "A.F. Losev House", Head of the Department, Russia, Moscow, e-mail: tahogodi@mail.ru

The ways of Russian philosophy. Introduction

DOI: 10.17588/2076-9210.2022.2.136-137

Дорогие коллеги, сегодняшний наш симпозиум, на мой взгляд, чрезвычайно интересное событие не только потому, что мы радуемся появлению новой книги о русской философской мысли, но и потому, что мы видим в ней определенное «знамение» времени.

Русская культура, русская мысль, особенно после реформ Петра I, все время находилась в сложном взаимодействии и противоборстве с западной. Наиболее наглядный и хорошо всем известный пример – это русское славянофильство, изначально прошедшее школу немецкой философии. Как бы не были дороги русской душе священные камни Европы, если вспомнить рассуждения на эту тему Ф.М. Достоевского, тем не менее мысль о скорой гибели Европы все время владела умами русских и привлекала к себе даже тех, кто вроде бы был несводим к чистому славянофильству, таким как князь Владимир Федорович Одоевский, еще в начале 1830-х годов написавший в Эпигоне к своему философскому роману «Русские ночи», что Европа гибнет, потому что в ней поколеблены такие основы, как культура и религия. Может быть, именно поэтому русским мыслителям начала XX века как никому близка и дорога оказалась книга Шпенглера «Закат Европы». Недаром Бердяев, отзываясь на нее, писал, что для русской мысли центральная идея книги Шпенглера давно «своя», еще с XIX столетия.

Отталкиваясь от Европы, ища свой собственный путь, русская мысль обращалась и на Восток – будь то буддизм или востоком насыщенная теософия Блаватской, предреволюционное «скифство» или постреволюционное «евразийство», или как недавно было сформулировано одним из российских исследователей, «ассирософия» начала XX века. Обращалась на Восток и все-таки не находила себя там во всей своей полноте. Видимо, не только для одного Юлия Айхенвальда, литературного критика и собеседника крупнейших русских мыслителей – от Вл. Соловьева до Н.А. Бердяева и Семена Франка, была внутренне близка парадоксальная на первый взгляд идея о том, что весь культурный мир есть Европа, что из Европы переместиться русскому человеку некуда, даже если он уедет в Америку или Японию. Правда, голос Айхенвальд не был таким громким, чтобы в эпоху эмиграции, русского рассеяния быть услышанным всеми, а затем долгие десятилетия он вообще был вычеркнут из философской мысли советской эпохой.

Заговорить обо всем этом меня заставляет обсуждаемая нами книга, потому, что она не только еще одно свидетельство неиссякающего интереса к загадке русской «души», к русской мысли, но и определенного рода культурно-исторический синтез: недаром книга подготовлена в тесном взаимодействии западных и российских ученых, а также тех «русских европейцев», которые живут и работают на Западе, будучи русскими по своему происхождению. Вместе с тем чрезвычайно интересно вникнуть в то, какой видится русская религиозная мысль с другого берега, с Запада, где и как совпадает или не совпадает привычная русским исследователям оптика с интерпретациями и трактовками западных коллег. Очень надеюсь, что наш сегодняшний симпозиум поможет прояснению этого вопроса. В заключение я хочу поприветствовать всех участников нашего симпозиума и сердечно поблагодарить тех, кто способствовал его организации и проведению, – главных редакторов этого масштабного труда: профессоров Джорджа Паттисона, Кэрил Эмерсон и – особенно – Рэндалла Пула, без деятельного содействия которого организация данного заседания была бы невозможна. Кроме того, я хотела бы сказать, что и наша Библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева», и наш научный семинар «Русская литература и философия: пути взаимодействия», работающий в Институте мировой литературы РАН, открыты для сотрудничества и представления книг, посвященных русской философии и таким образом еще большего сближения различных частей мировой Европы – англоязычной и русскоязычной – в одном общем деле созидания культуры.